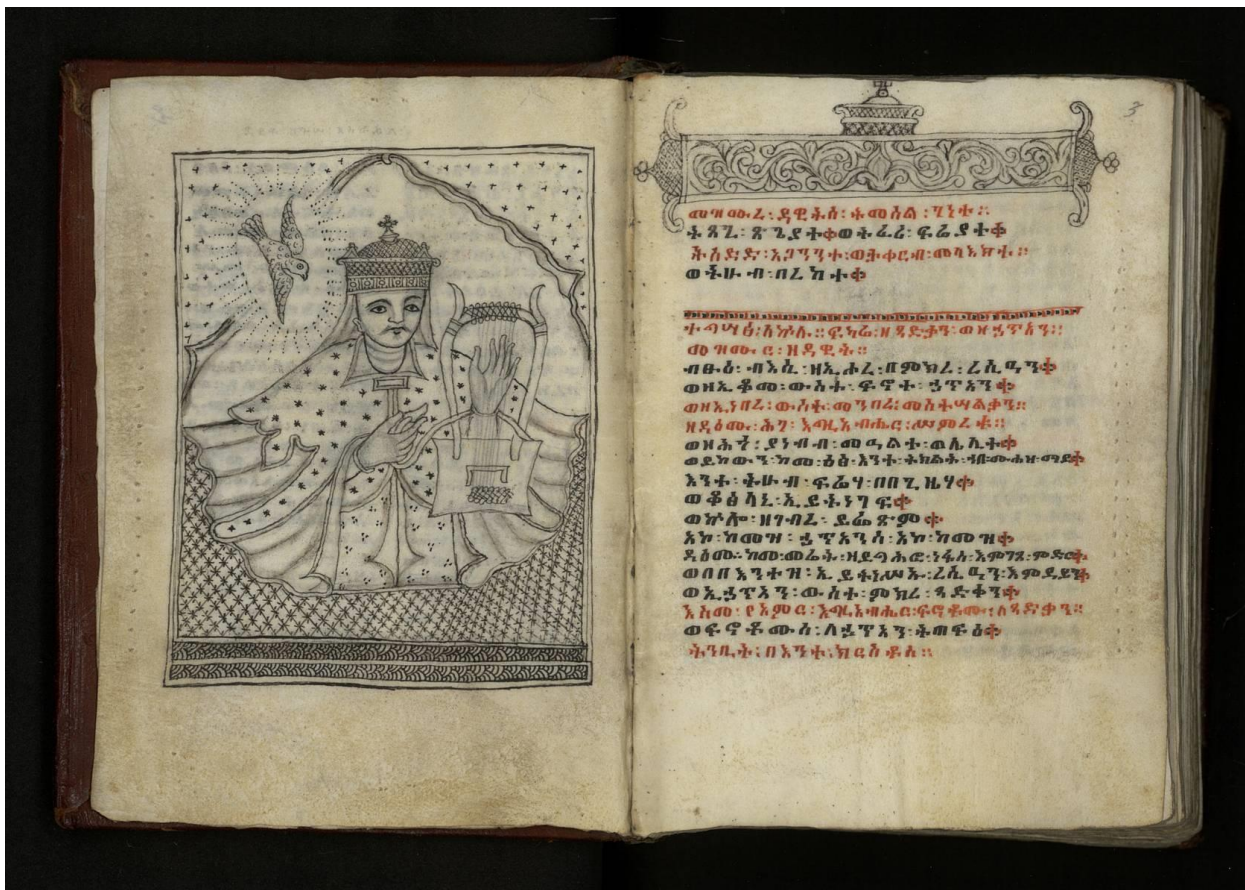

О четырех рукописях из собрания Санкт-Петербургской Духовной Академии

В 1919 г. в нашу библиотеку было передано рукописное собрание Санкт-Петербургской Духовной Академии. Таким образом фонды пополнились двадцатью семью эфиопскими рукописями. Исследование истории их поступления заставило обратить особое внимание на четыре из них, а именно Служебники Б Ш/6 и Б Ш/60, Евангелие от Иоанна Б Ш/7, Псалтырь Б Ш/58. Казалось, эти фолианты не были описаны специалистами и о их существовании было практически неизвестно.

Обращение к Журналам Совета Петербургской Духовной Академии позволило пролить свет на историю поступления этих рукописей и подробности их появления в Петербурге, а также связать их с другими рукописными книгами отечественных коллекций.

Досадная опечатка в каталоге (Тураев Б.А. Эфиопские рукописи в Санкт-Петербурге. СПб., 1906. (Отд. отт. из «Зап. вост. отделения имп. рус. археол. о-ва» (Т. 17), с. 116) привела к тому, что одна рукопись собрания Духовной Академии считалась потерянной, а кодекс Б Ш/60 связывали с эфиопским посольством, прибывшим в Петербург в 1895 г. Тогда императорской семье в Аничковом дворце было преподнесено парадное Четвероевангелие, подарок Менелика II (1889-1913). В рукописи присутствует оттиск печати Менелика. Такой же оттиск обнаружен и в Служебнике Б Ш/60. На самом деле этот Служебник оказался той недостающей рукописью и был привезен в Петербург епископом Александром (Головниным), побывавшим в Эфиопии в составе миссии Российского Красного креста в 1896 г..

Что касается БШ/6, БШ/7 и БШ/58, то они поступили в библиотеку СПбДА в 1906 г., в году выхода в свет каталога, и физически не могли в него попасть, но не ускользнули из поля зрения его автора Б.А. Тураева. Выполненные им описания были опубликованы в журнале Христианское чтение за июль 1907 г.

Профессору СПбДА В.В. Болотову принадлежала рукопись БШ/7, содержащая текст Евангелия от Иоанна, а также песнопения и гимны Богородице. Рукопись сравнительно древняя, датируется началом XVII в. Это придает ценность текстам гимнов и песнопений, в ней содержащимся.

Он собирался описать ее и хранил на письменном столе до самой смерти (5 апреля 1900 г.). Откуда поступила к нему эта рукопись неизвестно, хотя логично было бы предположить, что, будучи профессором Духовной Академии, он имел немало возможностей видаться с эфиопскими священниками и людьми, побывавшими в эфиопском подворье на Святой Земле. Она также была описана Б.А. Тураевым на страницах журнала Христианское чтение. В.В. Болотову уже приходилось описывать эфиопские рукописи. Неудивительно, что он собирался заняться изучением этого кодекса. В.В. Болотов скончался, когда ему было всего 47 лет. Еще во время обучения в Тверской духовной семинарии он сумел выучить древнееврейский язык, а в зрелом возрасте владел примерно 20 языками (европейскими и восточными), так что ему не составило бы труда описать попавший к нему эфиопский манускрипт, если бы не болезнь, приведшая к его кончине. К тому же В.В. Болотов серьезно занимался доктриной эфиопской церкви, а его работа «Несколько страниц из Церковной истории Эфиопии» до сих пор является единственным в отечественной науке трудом по этой тематике (*Болотов В. Несколько страниц из Церковной истории Эфиопии. II: Богословские споры в Эфиопской Церкви // Христианское чтение. СПб., 1888. № 7–8, 11–12. С. 21-111 (30–61, 774–832)*). При этом имя его как эфиописта-рукописника совсем не упоминается в научных кругах.

Служебник БШ/6 и Псалтырь БШ/58, как нам удалось выяснить на основе архивных материалов и отчетов Петербургской Духовной Академии, были привезены в Россию архимандритом Паисием (Балабановым) из эфиопской экспедиции Н.И. Ашинова. Замысел этого выдающегося авантюриста всех времен, имеющая целью основание Российской военно-морской базы на Красном море, окончилась крахом в январе-феврале 1889 г. Несостоявшийся глава духовной миссии попал в опалу и долго скитался по отдаленным приходам. Несмотря ни на что Паисий до самой смерти (12 октября 1906 г.) в Нижегородском Печерском монастыре, куда он был определен на покой, хранил эти дорогие его сердцу книги. После, в 1906 г. они были переданы «особой посылкой» в библиотеку Академии.

